

И. М. КАУФМАН

РУССКИЕ
БИОГРАФИЧЕСКИЕ
И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ
СЛОВАРИ

И. М. КАУФМАН

РУССКИЕ
БИОГРАФИЧЕСКИЕ
И БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ
СЛОВАРИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА
1955

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателей библиография русских биографических и биобиблиографических словарей, а также сборников биографий и многих других родственных изданий представляет опыт широкого свода этой литературы более чем за двухсотлетний период.

Для ее составления были обследованы соответствующие библиографические источники, вплоть до самых новейших, просмотрены разнообразные материалы (юбилейные сборники, отчеты, труды съездов, памятные книжки, календари, краевые издания, сборники портретов, исторические записки и т. п.), обстоятельно изучены фонды ряда крупнейших библиотек.

Основное внимание при подготовке настоящего, существенным образом переработанного и расширенного издания было направлено на то, чтобы с надлежащей полнотой представить в нем прежде всего всю *новую* словарно-биографическую литературу, появившуюся за истекшее пятилетие (1950—1954) в виде отдельных книг или материалов, опубликованных в различного рода сборниках и журналах.

Многое было сделано также для того, чтобы в новом издании были отражены те из работ *предыдущих лет*, которые по разным причинам не нашли места в первом издании, и таким образом восполнены пробелы, которые частично были отмечены в отзывах печати и в письмах читателей, частично установлены самостоятельно в процессе повторного и более пристального изучения источников и других материалов.

Если собственно словарная литература не столь заметно увеличивалась за последние годы, то литература биографий, литература персоналий обогатилась в весьма большой степени. Не все, правда, в этой литературе находится на одинаково высоком научном уровне, не все появившиеся работы удовлетворяют возросшим требованиям советской исторической науки наших дней, — бесспорен во всяком случае факт большого приращения этой литературы, факт появления многих работ, написанных по архивным и малоисследованным материалам, многих больших и серьезных библиографий, заменивших собой те неполные и подчас неточные материалы, которыми до недавнего времени приходилось пользоваться (назовем для примера библиографии трудов Бэра, Ленца, Бутлерова, Ляпунова, Ловица, Попова, Марковникова, Рулье и др.).

Значительное место в настоящей библиографии занимают работы по истории науки и культуры: труды и сборники по истории физико-математических, химических и геолого-географических наук; по истории биологии и медицины, истории техники, агрономии, искусства и т. д.; труды, в состав которых ощутительным элементом входят биографии, автобиографии, персональные библиографии и т. п. Конечно, строго говоря, это работы несловарного типа, однако отказаться по соображениям формального порядка от большого и ценного материала, заключенного в подобного рода изданиях, значило бы существенным образом обеднить биобиблиографию.

Весьма заманчивым представлялось включение в настоящую библиографию некоторого числа именных указателей, которыми снабжены многие академические и другие издания, — такие, как «Записки Академии наук» (1862—1895), «Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук СССР» (1867—1928), «Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках» (М.—Л., 1946), сборник «Рукописные мате-

риалы И. П. Кулибина в Архиве Академии наук СССР» (М—Л., 1953) и другие. Как дополнительный источник справочных сведений, порою совершенно уникальных, добытых во всяком случае путем трудных и сложных разысканий, полезность этих указателей едва ли подлежит сомнению. Тем не менее пришлось все же от них отказаться, так как взятые даже в ограниченном объеме они должны были в целом занять слишком много места.

Особое внимание уделено в новом издании возможно более полному выявлению биографического материала, находящегося в описанных словарях и сборниках, в трудах по истории науки и культуры. Опыт показывает, что общие, суммарные определения содержания того или иного издания явно недостаточны. Сказать, например, об известных «Материалах для истории научной и прикладной деятельности в России по зоологии и соприкасающимся с нею отраслям знания» А. П. Богданова, что в четырех томах этого издания находится около 400 биографий и автобиографий, и не сказать при этом, чьих именно биографий и автобиографий, значит, сказать в сущности очень немного, оставить читателя в неведении, оказать ему весьма неполную помощь.

Наиболее приемлемой, следовательно, была бы такая форма раскрытия содержания, такой тип аннотации, в которой были бы перечислены все вошедшие в словарь или в сборник биографии, автобиографии, биографические материалы. В сущности только таким путем могли бы быть наиболее полным образом удовлетворены интересы всех, кто обращается к словарю или другому аналогичному источнику в поисках материалов, относящихся к тому или иному писателю, ученому, путешественнику, художнику, музыканту. Однако последовательное проведение этого принципа должно было бы привести к неопорно большому увеличению объема настоящей библиографии. Пришлось избрать компромиссный путь: в одних случаях, в зависимости от ценности и особенностей работы, давать полное перечисление имен, в других — ограничиваться только частичным их перечислением.

В аннотациях к словарям, имеющим свою историю и свою литературу (каковы, например, словари Новикова, Болховитинова, Филарета, Змеева, Венгерова и др.), сделана попытка дать более или менее полную сводку основных или важнейших фактов из этой истории. Специальная библиографическая работа по словарям и родственным изданиям не может, по нашему убеждению, ограничиваться только их перечислением, только подробным их описанием, количественной оценкой и т. п. Совершенно необходимо, хотя бы кратко и самым предварительным образом, сказать что-нибудь и об общем характере того или иного словаря, о социально-политических взглядах их авторов, научной или справочной ценности этих изданий для нашего времени и т. д.

Иногда приходится сталкиваться с таким суждением: какой смысл указывать старые словари или старые сборники биографий, раз приведенный в них справочный материал давно перекрыт более новыми и во многих отношениях более ценными изданиями? Конечно, во всех случаях, когда нужна только элементарная биографическая справка, лучше всего прибегать к новейшим, по возможности, работам, отражающим обычно и последние достижения науки. Однако к словарям обращаются не только за элементарной справкой. Историк-исследователь находит в них не только даты и цифры, но также идеи, оценки, воззрения, непосредственным образом отражающие эпоху. Никто, конечно, не станет обращаться к «Опыту исторического словаря о российских писателях» Н. И. Новикова (1772 г.) за элементарно-справочными сведениями о Ломоносове, Фонвизине, Сумарокове. Предпочтительнее, конечно, использовать для этой цели новейший учебник, новейший словарь или исследование по истории русской литературы XVIII века. Словарь Новикова привлекателен для нас другими своими сторонами, делающими его замечательным памятником своего времени.

Наличие в настоящей библиографии двух самостоятельных разделов — «Словари деятелей науки» и «Словари писателей и ученых» — может вызвать, конечно, известное недоумение. Это, вероятно, не лучшее решение существующей здесь трудности в расположении близко связанных между собою материалов. Однако для объединения, как это иногда предлагается, словарей писателей и ученых со словарями общего содержания также нет

достаточных оснований. К общим относятся словари не только деятелей науки и литературы, но и деятелей государственных, общественных, военных, деятелей различных областей искусства и т. д. Отчетливо выраженным «общим словарем» является словарь Бантыша-Каменского, «Русский биографический словарь». Труды Геннади, Языкова, Венгерова и другие такими словарями не являются и, следовательно, не могут быть отнесены к словарям общим.

Настоящее новое издание состоит из тех же примерно разделов, что и предыдущее: словари и сборники биографий общего содержания, словари и сборники биографий деятелей науки, словари писателей и ученых, словари врачей, инженеров, деятелей книги (книгоиздателей, библиографов, библиотекарей), художников, музыкантов, краевые словари и т. д. Введено несколько новых разделов: «Энциклопедические словари», «Деятели агрономии» и др. Значительно расширилось содержание разделов. Расширение разделов позволило ввести ряд дополнительных рубрик (см. разделы: «Деятели медицины», «Деятели техники»). Многое перегруппировано и переработано.

Внутри разделов и рубрик материал расположен в хронологическом порядке.

К сожалению, и в этом издании не нашлось места для перечисления рецензий на включенные в него словари и другие материалы. Совершенно очевидно, что скольконибудь полный перечень рецензий к столь большому числу работ потребовал бы слишком много места. Однако это еще не единственная причина, заставившая отказаться от рецензий. Не менее важной причиной является также то, что по XIX и весьма значительной части XX века мы все еще не располагаем достаточно полным и достаточно достоверным сводом рецензий. Для их разыскания потребовалось бы просмотреть огромное множество источников, понадобилась бы работа, для осуществления которой нужны усилия больших коллективов.

Остается выразить надежду, что эта крайне трудосмкая, но чрезвычайно нужная работа будет все же когда-нибудь выполнена.

В меру предоставленных возможностей уделялось в аннотациях внимание иконографии: почти везде, во всех описанных работах отмечалось наличие портретов ученых, инженеров, врачей, художников, педагогов, путешественников и др., опять-таки не в форме неопределенных упоминаний о наличии в книге такого-то числа портретов, а в виде конкретных, по возможности, их перечислений.

Попутно хотелось бы отметить, что портрету не уделяется, к сожалению, должного внимания в наших библиографиях — ни в органах государственной регистрации, ни в каких-либо других изданиях¹. Мы говорим здесь не об альбомах или сериях художественно изданных открытых писем с портретами, регулярно регистрируемых на страницах «Летописи изобразительного искусства», а о тех многочисленных портретах, порой чрезвычайно редких и вообще публикуемых впервые, которые появляются в различного рода книгах и журналах — художественных и научных. После известных трудов Ровинского, Морозова, Адарюкова и некоторых других нельзя было бы назвать ни одной работы, в которой была бы сделана попытка собрать, описать и систематизировать огромное количество портретов, появившихся в различных наших изданиях хотя бы за последние десятилетия.

Нам представляется, что наряду с учетом разнообразных видов изопродукции следовало бы регулярно учитывать и портрет, предварительно разработав, разумеется, соответствующие принципы отбора, описания и т. п.

* * *

Несколько слов о вспомогательном указателе имен в настоящей библиографии. Его особенностью по сравнению с указателем имен в предыдущем издании является то, что в нем отражены не только те имена, которые перечисляются в аннотациях, но также и те, которые не нашли в них места.

¹ См., например, такие большие библиографии, как «История естествознания», «История техники» и др.

Иными словами, это не только указатель к аннотациям, но в известной мере ключ к содержанию разнообразных материалов, описанных в библиографии, ключ к словарям, сборникам биографий и другим работам, — правда, без исчерпывающей полноты.

* * *

В библиографии столь широкого охвата различного рода пропуски и упущения более чем вероятны. Некоторые из них, — весьма, впрочем, немногочисленные, — отражены в «Дополнении», напечатанном в конце настоящей книги. В действительности, таких пропусков, конечно, гораздо больше. Всякие указания, исправления, дополнения, всякие критические замечания будут приняты поэтому с глубокой признательностью.

* * *

В заключение хочется выразить искреннюю благодарность всем, кто оказал ту или иную помощь в этой крайне трудоемкой работе.

Первым я должен назвать светлой памяти академика Игнатия Юлиановича Крачковского, встретившего мой скромный труд неожиданно для меня высокой и лестной оценкой.

Чрезвычайно многим я обязан профессору Павлу Наумовичу Беркову, на протяжении всей работы проявлявшему постоянную готовность помочь, поделиться обширными знаниями в области биобиблиографии, сделавшему ряд важнейших указаний, в преобладающем большинстве учтенных в настоящем издании.

Большую помощь различного рода критическими замечаниями, подсказом необходимых дополнений оказали мне Д. В. Лебедев, Ф. Ф. Максименко, О. Э. Вольценбург, И. Н. Кобленц.

С чувством искренней признательности были восприняты мною замечания и поправки, сделанные на страницах печати Н. И. Мацуевым, К. Р. Симоном, Е. И. Рыскими и другими.

И. М. Кауфман

РУССКИЕ
БИОГРАФИЧЕСКИЕ
И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ
СЛОВАРИ

СЛОВАРИ И СБОРНИКИ БИОГРАФИЙ ОБЩЕГО СОДЕРЖАНИЯ

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ XVIII века

Исторический словарь, содержащий в себе историю... великих полководцев, героев древнего язычества, историков, стихотворцев, ораторов, юрисконсультов, медиков и проч., с их главнейшими сочинениями и с лучшими их изданиями; ученых женщин, искусных художников и проч. и вообще всех знатных и славных особ всех веков и всех в свете земель, в котором объявляется все, что ни есть любопытства достойнейшее и полезнейшее в... истории. Сочинение, полезное для разумения древней и нынешней истории и для познания писаний и действий великих мужей и знатных особ, трудов г. Аббе Ладвоката, библиотекаря и профессора Орлеанского, переведенное с французского языка. Т. 1. — [Спб.], при имп. сужопут. шлях. корпусе, 1769. [8], 796 с. 1

*

По времени своего появления это — первый на русском языке «исторический словарь». По сравнению со словарем, который 21 год спустя был выпущен В. И. Остроковым в качестве приложения к «Московским ведомостям» (см. ниже, № 2), настоящий словарь полнее в том смысле, что в нем больше имен, в чем легко убедиться хотя бы путем простого сопоставления словарей. С другой стороны, биографии здесь короче. Переводчик стремился к тому, чтобы дать только необходимое. «В нем (словаре) изъясняется столько, сколько материя требует и сколько рассуждено за приличное и нужное». Сознавая необходимость дать читателю какие-нибудь сведения также о деятелях русской земли, переводчик ввел в словарь некоторое число русских биографий, использовав в качестве источника — едва ли не един-

ственного — популярный труд М. В. Ломоносова «Краткий российский летописец» (1760).

Первым томом охвачены буквы А, Б, В. Издание не имело, повидимому, под собой никакой прочной базы, не нашло поддержки со стороны читателей и на первом же томе прекратило свое существование.

*

*

Словарь исторический, или сокращенная библиотека, заключающая в себе жития и деяния... великих полководцев, министров и градоначальников; богов и ироев древнего язычества; философов древних и нынешних веков, историков, стихотворцев, ораторов, юриспрудентов, медиков и прочих, с показанием главнейших их сочинений; ученых женщин, искусных живописцев и прочих художников и вообще всех знатных и славных особ во всех веках и из всех в свете земель, в котором содержится любопытства достойнейшее и полезнейшее из... истории, Перевод с франц. ист. словарей, с приобщением к оному деяний и жития великих князей и государей всерос. и прочих, мужеством, подвигами и дарованиями отличившихся ко благоденствию и славе... отечества особ. — М., в Унив. тип., у В. Острокова (части 1—12) и в Сенат. тип. (части 13—14). 2
Ч. 1. А. 1790. 568 с. — Ч. 2. Б. 1790. 542 с. — Ч. 3. В—Г. 1790. 480 с. — Ч. 4. Г. 1790. 710 с. — Ч. 5. Д—Е. 1791. 496 с. — Ч. 6. Ж—К. 1791. 626 с. — Ч. 7. К—Л. 1792. 480 с. — Ч. 8. Л.—М. 1792. 672 с. — Ч. 9. М. 1792. 446 с. — Ч. 10. Н—П. 1793. 540 с. — Ч. 11. П—С. 1793. 524 с. — Ч. 12. С—Т. 1793. 592 с. — Ч. 13. У—Ф. 1795.

492 с. — Ч. 14. X—Θ. 1798. 308 с.

То же. Изд. 2-е.

Ч. 1. А. М., в Сенат тип., 1807. 608 с. —

Ч. 2. Б. М., в Унив. тип., 1811. 414 с. —

Ч. 3. Ваза-Ган. Спб., в тип. Ив. Глазунова, 1809. 378 с.

Продолжения не было. *

История этого словаря, выходившего в течение ряда лет в качестве приложения к «Московским ведомостям», обстоятельно рассказана А. Н. Неустровым в его «Историческом розыскании о русских повременных изданиях и сборниках за 1703—1802 гг.» (Спб., 1874, с. 558—623, и отдельно: Алфавитный указатель «Словаря исторического», периодически, по листу, при «Московских ведомостях», изданного в 1790—1798 гг. Спб., 1874).

По существующему представлению (см. напр., «Путеводитель по библиографии литературы» А. Г. Фомина, 1934, с. 203) словарь этот является переводом известного в свое время «Dictionnaire historique» Ladvocat (см. выше). Это не совсем точно. Сравнение словаря с современными ему одноклассными французскими словарями показывает, что русское издание представляет собою переработку по крайней мере двух словарей — упомянутого словаря Ladvocat и, главным образом, также широко распространенного в те времена «Nouveau dictionnaire historique ou Histoire abrégée...» Par une Société de gens de lettres (1759 и др.). Об этом говорит и объявление в «Московских ведомостях» (1789, № 101).

В 14 томах словаря собрано огромное число биографий. Все они подробнейшим образом перечислены в «Алфавитном указателе» А. Н. Неустроева. По всему своему составу и характеру словарь — типичный продукт эпохи: достоверное обильно перемешано с вымыслом, факты — с различного рода «историческими анекдотами». Некоторые биографии занимают по три—четыре и более колонок, напечатанных хотя и «необременительными для зрения литерками», но все же довольно убого. В общую массу биографий введено и некоторое число биографий русских деятелей. На этот раз — это не только князья и цари, но и государственные деятели, писатели, ученые: Андрей Богданов, Ф. Г. Волков, Карцион Истомино, Г. В. Козницкий, С. П. Крашенинников, М. В. Ломоно-

сов, Л. Ф. Магницкий, В. И. Майков, Федор Мамонов, А. А. Нартов, М. В. Попов, Н. Н. Поповский, И. Т. Посошков, Козьма Рожалин, Ф. И. Соймонов, А. П. Сумароков, В. Н. Татищев, В. К. Тредиакowski, М. М. Щербатов и др.

Биографии русских писателей и ученых дословно выписаны из «Опыта исторического словаря о российских писателях» Н. И. Новикова (без указания, разумеется, источника). Составитель прошел мимо биографии Д. И. Фонвизина, ничего не сказал о Новикове, не привел ни одного из тех писателей, которые появились после словаря Новикова, повторил все неточности Новикова и т. д.

В упомянутом уже объявлении об открытии подписки на это издание была, между прочим, особо подчеркнута библиографическая сторона словаря: «Познание об ученых особах и о тех сочинениях, кои учили бессмертным именам их, весьма нужно также и важно для упражняющихся в литературе как древних, так и новейших времен, руководствуясь им избирать для чтения своего лучшие и полезнейшие в каждом роде наук сочинения».

В. Н. Рогожин (В. С. Сопиков. Опыт российской библиографии, ч. 4, Спб., 1905, с. 248—249), со ссылкой на «Дела Московской цензуры», указывает, что переводчиком словаря был дьякон Максим Ястребов. Однако из приведенных им в другом месте записей («Дела Московской цензуры» в царствование Павла I, вып. 2, 1922, с. 21 и 39) не ясно, был ли этот дьякон переводчиком всего словаря или только отдельных его частей. В этих записях, кроме того, переводчик называется не Ястребов, а Ястребовский.

Что словарь нашел своего читателя, что он пользовался, повидимому, известным успехом, — видно не только из того, что его удалось довести до конца, но и из того также, что в 1808 г. была сделана попытка выпустить его вторым изданием.

А. Н. Неустровым было высказано некоторое сомнение относительно второго издания, но Сопиков прав: оно действительно существует и в настоящем указателе описано de visu.

*

Новый исторический словарь, или сокращенная история всех мужей и жен, которые прославили себя талантами, добродетелью,

злодеянием, заблуждением и пр. и пр., от сотворения мира до нынешних времен. в которой беспристрастно описаны рассуждения благоразумнейших писателей о свойствах, нраве и творении славных людей всякого рода и состояния; с приобщением хронологических таблиц всесветной истории. Сочиненный Обществом ученых людей. На рос. яз. пер. д. с. с. к. А. Г. Ч. 1. М., в вольной тип. у А. Решетникова, 1796. 124 с. 3

Приступая к новому изданию «Исторического словаря», переводчик мотивировал его существенной неудовлетворительностью предыдущего издания (1790—1798 гг., см. № 2). «Пространная сия книга... издана в свет единственно в пользу книгопродавца и типографщика, а не во удовольствие почтенных особ, благоволивших подпиской своей спомоществовать напечатанию оной. Оставя прочие несправности, объясню, что в оном словаре недостает без малого тысячи имен, которые помещены в моем переводе; да из тех статей, которые переведены и напеча-

ны, убавлено или третья доля, а иногда и целая половина, смотря по соизволению или лутче сказать по недоразумению прежних переводчиков...». В «Новом историческом словаре» восстановлены все эти пропуски, которых оказалось действительно немало. Издание, впрочем, дальше первой части не подвинулось. Потому ли, что потребность в биографическом словаре была уже в какой-то мере удовлетворена предыдущим словарем или по каким-нибудь иным причинам, но первая часть осталась единственной. Вероятнее всего предположить, что издание, в котором переводчик хотел дать только точное воспроизведение французского подлинника, доведя свое намерение до абсурда («я сохранил в моем словаре все статьи в том же порядке, как оные находятся в подлиннике, следуя французскому алфавиту, довольствуясь подле некоторых имен поместить выговор оных на российском языке...»), словарь, в котором не было ни одной русской биографии, не мог иметь никакого успеха.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ И СБОРНИКИ БИОГРАФИЙ XIX—XX вв.

Бантыш-Каменский Д. Н. Словарь достопамятных людей Русской земли, содержащий в себе жизнь и деяния знаменитых полководцев, министров и мужей государственных, великих иерархов православной церкви, отличных литераторов и ученых, известных по участию в событиях Отечественной истории, составленный Дмитр. Бантыш-Каменским и изданный Александром Ширяевым. В пяти частях. М., 1836. 4

Ч. 1. А. В. В тип. Авг. Семена. [6], VIII, 388 с.

Ч. 2. Г. I. В тип. С. Селивановского. V, 460 с.

Ч. 3. К. М. В тип. Н. Степанова. 390, VI с.

Ч. 4. Н. Р. В тип. Лазаревых ин-та вост. языков. 396, IV с.

Ч. 5. С. Ч. В унив. тип. 396, VIII с.

Бантыш-Каменский Д. Н. Словарь достопамятных людей Русской земли, составленный Бантыш-Каменским. Ч. 1—3. Спб., 1847. 5

Ч. 1. А—Д. Тип. штаба Отд. корпуса внутр. стражи. VIII, 572 с.; 1 л. портр.

Ч. 2. С прил. портр. кн. Меншикова. Е—П. Тип. штаба Отд. корпуса внутр. стражи. IV, 574, 108 стр.; 1 л. портр.

Ч. 3. С портр. гр. Раstopчина. Р—Ч. В тип. К. Крайя. IV, 630 с.; 1 л. портр.

В восьми томах словаря Д. Н. Бантыш-Каменского (1788—1850) собрано около 630 биографий: 502 — в пяти основных томах и 129 — в трех томах дополнений. Некоторые из биографий первых пяти томов повторены, в исправленном и значительно расширенном виде, в трех дополнительных томах. Таковы биографии А. А. Аракчеева, А. А. Беклешова, П. А. Зубова, Н. М. Карамзина, И. А. Крылова и др. Около 20 биографий (также частично исправленных и дополненных) включено автором в эти дополнительные тома из других его произведений — «Биографий российских генералиссимусов» и «Деяний знаменитых полководцев». Кроме деятелей, указанных в заглавии, в словарь вошла биографии прославленных русских флотоводцев, некоторых водчих (В. И. Баженов, А. Ф. Кокоринов, И. Е. Старов и более ранние), композиторов (М. С. Березовский, Д. С. Бортнянский, О. А. Козловский), художников (И. А. Берсенева, Ф. И. Волков, М. И. Козловский, А. П. Лосенко, И. М. Никитин, Г. И. Ско-

родумов, П. С. Соколов, Е. П. Чемесов, Ф. И. Шубин, С. Ф. Щедрин), деятелей сцены (Ф. Г. Волков, И. А. Дмитриевский), врачей (Г. И. Базилевич, Н. К. Карпинский, Н. М. Максимович-Амбодок, П. В. Посников, В. М. Рихтер), корабельного мастера И. Ф. Елагина, строителя Вышне-Волоцкого канала М. И. Сердюкова, механика Г. Г. Скорнякова-Писарева, художника и мореплавателя Л. А. Хориса и др.

Принадлежность автора к дворянско-монархическим кругам русского общества первой половины XIX столетия отчетливо проявляется в его симпатиях, суждениях, оценках (см., напр., биографии Пугачева и его соратников). В ряде случаев автор хотел дать не просто биографии, а своего рода литературные портреты, используя для этого, помимо печатных источников, материалы фамильных архивов, воспоминания современников, известные предания и пр.

Источники, которыми пользовался Бантыш-Каменский для своих жизнеописаний, весьма разнообразны. Мы видим здесь ссылки на государственные архивы, «портфели» акад. Г. Ф. Миллера, «фамильные бумаги», архив Н. И. Бантыш-Каменского, неопубликованные записки современников, «рассказы достоверных или близких osób», современные периодические издания, печатные труды (особенно часты ссылки на Карамзина, Порошина, Голикова, Манштейна, «Древнюю российскую вивлиофику» и др.).

Появление первых пяти томов словаря в 1836 г. было встречено весьма сочувственными и хвалебными откликами реакционной и правительственной печати. «Драгоценное для русской истории приношение» («Библиотека для чтения», т. 20, 1837, отд. 6, с. 60—62). «Разнообразие и богатство сведений соделывают эту книгу истинно полезною для русских литераторов. Простые любители чтения найдут в ней много занимательных биографий» («Журн. мин. нар. просв.», ч. 19, 1837, № 2, февр., отд. 4, с. 425—429). «Чтение словаря производит очень приятное впечатление» («Сев. пчела», 1837, № 36, с. 141—144).

Были отмечены, правда, и недочеты: отсутствие в словаре биографий таких деятелей, как А. В. Суворов, М. И. Кутузов, М. Б. Барклай-де-Толи, таких писателей, как Фонвизин, Грибоедов, Гнедич и др.; отмечалось и то, что «в книге нет духа стро-

гой критики, что выписки из Карамзина и ее литературные суждения вообще устарели, что многое не так рассказывается, а иное и не стоило рассказа», но в целом признавалось, что словарь «остается настоящим книгою любителя и исследователя русской истории... Тут есть материалы редкие и превосходные».

Далеко не столь единодушную оценку вызвало появление новых томов словаря в 1847 г. В отзыве рецензента «Отечественных записок» (т. 53, 1847, № 8, отд. 6, с. 95—100) указывалось на то, во-первых, что в число историко-достопамятных деятелей включены также лица, ничем и ни в каком отношении не примечательные; отмечалась, далее, несообразность в размерах биографий: биография М. М. Сперанского занимает в словаре всего 10 стр., тогда как биография кн. Д. И. Лобанова-Ростовского — 32 стр., Д. И. Языкова — 30 стр. и т. д. «Это оттого, что если у автора есть под рукою готовые материалы, то он очень охотно вносит их или, лучше сказать, переписывает в свою книгу» и т. д.

Рецензент вообще находил, что словарь перегружен выписками и что значительное место в нем занимают «анекдоты, иногда очень странные, и суждения, слишком устаревшие для нашего времени».

Такой же язвительной рецензией откликнулся и «Современник» (т. 5, 1847, № 9, сент., отд. 3, с. 1—10).

С намерением «устыдить незваных» (!?) рецензентов «Современника» и «Отечественных записок» выступил М. П. Погодин («Москвитянин», 1848, ч. 3, № 6, стр. 54—73; ч. 5, № 10, с. 46—79; ч. 6, № 11, с. 1—29). Излагая содержание ряда наиболее важных биографий, помещенных в словаре Бантыш-Каменского, и попутно дополняя их новыми фактами, он пытался показать все «богатство и занимательность сведений, собранных тщательно и искусно», показать, что словарь, как и другие труды этого автора, заключает «драгоценные припасы для истории».

Против отзывов «Отечественных записок» и «Современника» и в защиту «Словаря достопамятных людей» была написана и обширная рецензия в «Северной пчеле» (1847, №№ 243, 249, 261, 268 и 270), начинающаяся словами: «Вот книга, которая должна занять почетное место в библиотеке каждого русского!»

Словарь Бантыш-Каменского был книгой далекого прошлого уже для М. И. Семевского и В. С. Иконникова. Они тепло вспоминали о нем как о сочинении, «которое с живейшим интересом еще на школьной скамье было нами прочитано и привязало нас к русской исторической литературе» (М. И. Семевский, «Дмитрий Николаевич Бантыш-Каменский». — «Русская старина», 1888, ноябрь, с. 516; см. также: «Критико-биографический словарь» С. А. Венгрова, т. 2, 1891, с. 93).

Нет надобности подробно говорить о том, что для нашего времени этот чуждый по идеологическим своим устремлениям труд представляет известную ценность только со стороны фактического его материала, обильно почерпнутого автором из разнообразных источников.

Русские люди. Жизнеописания соотечественников, прославившихся своими деяниями на поприще науки, добра и общественной пользы. С портр., гравир. на стали по рис. А. Шарлемань.

Т. 1—2. Спб. — М., М. О. Вольф, 1866.

Т. 1. II, 448 с.; 2 л. портр.

Т. 2. 606 с.; 2 л. портр.

47 биографических очерков — русских государственных деятелей, полководцев, ученых, мореплавателей, писателей, врачей, деятелей искусства: Г. И. Шелихов, В. М. Головин, Т. И. Волосков, А. С. Матвеев, А. В. Суворов, Н. П. Румянцев, И. А. Дмитриевский, А. С. Яковлев, П. И. Рикорд (т. I), М. И. Глинка, А. Е. Егоров, К. П. Брюллов, А. В. Игумнов, М. Я. Мухоморов, Т. И. Перелогов, П. И. Страхов, Е. О. Мухин, Т. Н. Грановский, М. Г. Павлов, А. Д. Кантемир, М. В. Ломоносов, А. П. Сумароков, Д. И. Фонвизин, Г. Р. Державин, Г. С. Сковорода [и др.].

Современники. — В кн.: Русский календарь на 1873 год А. Суворина. Спб., 1873, с. 446—455.

34 биографии — архитекторов, художников, скульпторов, композиторов, ученых, врачей, писателей. В кратком предисловии сообщается, что «помещенные ниже биографии, по большей части, появляются в первый раз и на основании сведений, нами собранных». Ближайшее отношение к составле-

нию этого отдела и отдельных биографий имел В. В. Стасов.

И. К. Айвазовский, М. М. Антокольский, М. А. Балакирев, А. П. Боголюбов, А. П. Бородин, С. П. Боткин, Ф. А. Васильев, В. В. Верещагин, В. П. Верещагин, В. А. Гартман, К. Ф. Гун, Е. Э. Дюккер, Ф. Ф. Каменский, М. К. Клаудт, И. Н. Крамской, Ц. А. Кюи, Н. А. Лаврецкий, Л. Ф. Лагорио, Н. И. Либери, К. Е. Маковский, И. А. Монигетти, М. П. Мусоргский, В. Г. Перов, И. М. Прянишников, Н. А. Римский-Корсаков, А. Г. Рубинштейн, И. Е. Репин, А. И. Рязанов, А. К. Саврасов, И. М. Сеченов (наиболее крупная по размерам биография), А. К. Толстой, П. И. Чайковский, И. И. Шишкин, В. И. Якоби.

[Толстой Д. А.] Люди екатерининского времени. Справочная книжка к царствованию Екатерины II. — Спб., тип. В. С. Балашева, 1882. XX, 636 с.

Алфавитный словарь деятелей екатерининской эпохи. 318 имен (русских и иностранных): министры, губернаторы, посланники, ученые, писатели, зодчие (В. И. Баженов, Дж. Кваренги), художники (В. А. Боровиковский, Жан-Батист Лампи, Д. Г. Левицкий, Е. П. Чемесов), скульпторы (Фалькон, Ф. И. Шубин) и др. Составленная для «домашних» целей, «книжка» никакой научной ценности, конечно, не имеет, но среди биографических сведений (вообще говоря — очень неполных) попадаются и любопытные детали. Источники почти везде указаны. Ни на заглавном листе, ни где бы то ни было в другом месте книги нет никаких указаний на ее автора-составителя. О принадлежности ее Д. А. Толстому (известному реакционеру — министру народного просвещения, президенту Академии наук, а потом министру внутренних дел) см.: «Библиографические материалы. Опись книг, брошюр и статей библиотеки сенатора Н. П. Смирнова», Спб., 1898, № 1475; «Обзор жизни и трудов покойных русских писателей» Д. Д. Языкова, вып. 9. М., 1905, с. 77; Добролюбов И. В. и Яхонтов С. Д. Библиографический словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии. Рязань, 1910, с. 286.

Азбучный указатель имен русских деятелей для Русского биографического словаря. (Сборник имп. Русского исторического общества, т. 60 и 62).

Ч. 1. А.—Л. Спб., тип. имп. Акад. наук, 1887. [4], 508 [4] с. 610 экз.

Ч. 2. М.—О. Спб., тип. Н. А. Лебедева, 1888. 824 с. 600 экз.

*

В обоих томах «Азбучного указателя» находится свыше 50 000 имен «деятелей на всех поприщах русской государственной и народной жизни» — полководцев, министров, администраторов, дипломатов, представителей духовенства, ученых, писателей, врачей, педагогов, художников, деятелей театра и др. Для составления Указателя были использованы все издания Археографической комиссии, все имевшиеся к тому времени словари, исторические сборники, месяцесловы, отдельные биографии русских деятелей, рукописные архивные источники и т. п. материалы. При всех почти именах приводятся первичные справочные сведения: даты рождения и смерти, род деятельности, названия главных произведений, если речь идет о писателе или ученом, и т. д. В виду того, что далеко не все имена из двух этих томов вошли в «Русский биографический словарь», а самый словарь остался изданием незаконченным, — «Азбучный указатель» оказывается бесполезным при наведении справок по тем, во-первых, деятелям, биографии которых должны были войти в недостающие тома, а во-вторых, по тем, которые в «Словаре» вообще не предполагалось включить.

Ближайшее отношение к составлению и выпуску «Указателя» имели секретарь Исторического общества Г. Ф. Штендман и член Общества П. Н. Петров. Задачи «Указателя», история работы над ним, равно как история «Русского биографического словаря» в целом, изложены в юбилейном сборнике: Императорское русское историческое общество. 1866—1916. Пг., 1916, с. 95—112.

*

*

Русский биографический словарь. Изд. имп. Рус. ист. о-ва. 25 тт. М.—Спб. — Пг., 1896—1918.

Т. 1. Аарон — имп. Александр II. Изд. под наблюд. председ. И. Р. И. О. А. А. Половцова. Спб., 1896. 894 с. 1262 экз.

Том редактирован Г. Ф. Штендманом.

Т. 2. Алексинский — Бестужев-Рюмин. Изд. под наблюд. председ. И. Р. И. О. А. А. Половцова. Спб., 1900. 800 с. 1250 экз.

Том редактирован С. А. Адриановым и С. С. Трубачевым.

Бетанкур-Бякстер. Изд. под наблюд. председ. И. Р. И. О. А. А. Половцова. Спб., 1908. 696 с. 1200 экз.

Том редактирован С. А. Адриановым и Б. Л. Модзалевским.

Гааг-Гербель. Изд. под ред. Н. П. Чулкова. М., 1914. 494 с. 1250 экз.

Герберский — Гогенлоз. Изд. под ред. Н. П. Чулкова. М., 1916. 442 с. 1200 экз.

Дабелов — Дядковский. Изд. под наблюд. председ. И. Р. И. О. А. А. Половцова. Спб., 1905. 748 с. 1200 экз.

Том редактирован Е. С. Шумигорским.

Жабокритский — Зяловский. Изд. под ред. Е. С. Шумигорского и М. Г. Курдюмова. Пг., 1916. 588 с. 1200 экз.

Ибак — Ключарев. Изд. под наблюд. председ. И. Р. И. О. А. А. Половцова. Спб., 1897. 756 с. 1250 экз.

Том редактирован Н. Д. Чечулиным.

Кнаппе — Кюхельбекер. Изд. под наблюд. председ. И. Р. И. О. А. А. Половцова. Спб., 1903. 708 с. 1250 экз.

Том редактирован Н. Д. Чечулиным.

Лабзина — Ляшенко. Изд. под ред. Н. Д. Чечулина и М. Г. Курдюмова. Спб., 1914. 846 с. 1250 экз.

Нааке-Накенский — Николай Николаевич Старший. Спб., 1914. 388 с. 1250 экз.

Том редактирован И. А. Кубасовым.

Обезьянинов — Очкин. Изд. под наблюд. председ. И. Р. И. О. А. А. Половцова. Спб., 1905. 480 с. 1250 экз.

Том редактирован И. А. Кубасовым.

Павел, преподоб. — Петр (Илейка). Изд. под наблюд. председ. И. Р. И. О. А. А. Половцова. Спб., 1902. 712 с. 1260 экз.

Правильщиков — Примо. Изд. под наблюд. председ. И. Р. И. О. А. А. Половцова. Спб., 1905. 800 с. 1250 экз.

Оба тома редактированы Н. П. Собко и Б. Л. Модзалевским.

Притвиц — Рейс. Изд. под наблюд. председ. И. Р. И. О. А. А. Половцова. Спб., 1910. 560 с. 1262 экз.

Том редактирован Б. Л. Модзалевским. Рейтерн — Рольдберг. Спб., 1913. 436 с. 1262 экз.

Том редактирован Б. Л. Модзалевским. Романова — Рясковский. Изд. под ред. Б. Л. Модзалевского. Пг., 1918. 818 с. 1200 экз.

Сабанеев — Смыслов. Изд. под наблюд. председ. И. Р. И. О. А. А. Половцова. Спб., 1904. 674 с. 1280 экз.

Том редактирован С. Ф. Платоновым и С. В. Рождественским.

Смеловский — Суворина. Изд. под наблюд. председ. И. Р. И. О. А. А. Половцова. Спб., 1909. 608 с. 1200 экз.

Суворова — Ткачев. Спб., 1912. 600 с. 1200 экз.

Оба тома редактированы С. В. Рождественским.

Фабер — Цявловский. Изд. под наблюд. председ. И. Р. И. О. А. А. Половцова. Спб., 1901. 522 с. 1250 экз.

Том редактирован В. В. Мусселиусом и В. В. Руммелем.

Чаадаев — Шнитков. Изд. под наблюд. председ. И. Р. И. О. А. А. Половцова. Спб., 1905. 642 с. 1250 экз.

Том редактирован И. А. Витбергом. Шебанов — Шюц. Спб., 1911. 558 с. 1250 экз.

Том редактирован В. Г. Дружининым и М. Г. Курдюмовым. Шапов — Юшневский. Спб., 1912. 336 с. 1250 экз.

Том редактирован М. Г. Курдюмовым. Яблоновский — Фомин. Спб., 1913. 496 с. 1250 экз.

Том редактирован М. Г. Курдюмовым.

*

«Русский биографический словарь» был первоначально задуман как издание сравнительно небольшого объема — в шесть примерно томов. Отсутствие твердого плана привело однако к тому, что словарь, вопреки предположениям, необычайно разросся, вышел далеко за намеченные пределы и в конце концов остался предприятием незавершенным.

При обсуждении вопросов, связанных

с разработкой программы словаря, с определением его типа, состава, характера статей и т. п., всячески подчеркивалось значение, которое Русское историческое общество намеревалось придавать первоисточникам, архивам и в особенности библиографии. Отчетливо были провозглашены принципы «объективности», которые должны были лечь в основу словаря. «Словарь должен иметь характер справочной книги; поэтому в него, по возможности, следует включить имена всех лиц, о которых упоминается в исторических памятниках и которые оставили по себе след как в хорошем, так и в худом отношении, на каком бы то ни было поприще (государственном, литературном, художественном, промышленном, торговом и пр.)... В статьях должны быть помещаемы, главным образом, верные факты и хронологические данные, с устранением всяких личных рассуждений и критических заключений».

К участию в словаре были привлечены видные силы науки того времени — историки, археологи, литературоведы, искусствоведы, представители физико-математических наук и др.

В 1896 г. вышел первый том, в 1918 — последний по времени том «Русского биографического словаря». Всего, неравномерно, в перебивку вышло 25 больших томов (около 16 000 страниц), составляющих в совокупности одно из наиболее крупных по своим масштабам изданий русской словарно-биографической литературы дореволюционного времени.

Существеннейшие недочеты словаря — идеологические, структурные и другие — неоднократно отмечались на страницах печати. Не однажды указывалось, напр., на отсутствие отчетливого плана в словаре, на бросающуюся в глаза несоразмерность биографий (в первом томе словаря биография Александра I и Александра II отведено 750 страниц из 892, тогда как биографиям Аксаковых И. С., К. С. и С. Т. — только по 2—3 страницы), на компилятивный характер многих биографий, на перегруженность некоторых из них сведениями, более уместными в специальных монографиях, чем в статьях, написанных для словаря, на разнокачественность библиографических списков, очень обстоятельных в одних случаях, весьма неполных в других и ненадежных в третьих, на общую, характерную тенден-

цию занимать многие страницы словаря биографиями лиц «благонамеренного» или откровенно реакционного образа мыслей и в то же время обходить или замалчивать деятелей прогрессивного направления, отводя им сравнительно немногие строки и т. д.

Большое место в словаре занимают представители именитого купечества, различного рода филантропы, ревнители православия и т. п. Велико число иностранцев, — правда, так или иначе связанных с Россией: Герберштейн, Герстнер, Говард и др. Шестнадцатый том, напр., почти сплошь занят ими. Во многих статьях с особой тщательностью выписаны подробности генеалогического характера. Столь же тщательно отмечено все, что касается наград и разнообразных проявлений «монаршего благоволения». В словаре немало грубых ошибок. Известный статистик Д. П. Журавский смешан с выдающимся мостостроителем Д. И. Журавским. Профессор Горного института Д. И. Соколов, автор «Курса геогнозии», первого оригинального русского руководства по геологии, спутан с переводчиком Российской академии Д. М. Соколовым. «Библиологический словарь» П. М. Строева дважды обозначен словарем «библиографическим». Иустин Евдокимович Дядьковский назван Евдокимом Иустиновичем и т. д. Нередки и курьезы. Михаил Схендо, «медик российских военных госпиталей» (по определению Евгения Болховитинова), занимавший одно время должность главного врача С.-Петербургского военного госпиталя (XVIII в.), показан в «Русском биографическом словаре» трижды, в разных местах, под разными наименованиями: как Бех (фан-дер) Михаил Схендо, Схендо-фон-дер-Бех Михаил и наконец как Шенд-фон-дер-Бех Михаил, каждый раз с слегка измененными данными, без каких бы то ни было взаимосвязующих ссылок. В статье, посвященной П. А. Шувалову, чрезвычайному и полномочному послу в Англии, лорд Биконсфильд и Дизраэли характеризуются как два разных лица...

В числе сотрудников словаря находились деятели несколько неоднородных политических группировок. Мы видим здесь К. Н. Бестужева-Рюмина, В. В. Бобынина, Б. М. Городецкого, В. С. Иконникова, А. Ф. Кони, Н. П. Лихачева, Л. Н. Майкова, Б. Н. Меншуткина, Б. А. Модзалевского, Н. П. Павлова-Сильванского, А. Н. Пыпина, В. И. Сан-

това, С. М. Середонина, Н. П. Собко, Н. Ф. Сумцова, Ю. М. Шокальского и др. Это однако ничего не меняет в общей характеристике политической направленности словаря в целом. Слишком сильно было влияние субсидировавших все это предприятие правительственных кругов, слишком ощутительна руководящая роль главного его вдохновителя и организатора — А. А. Половцова, для которого словарь был «государственным делом», «осуществлением патристической мысли и горячего желания основателя Общества, в бозе почившего государя императора Александра III».

Ряд резких строк, вызванных «руководством» А. А. Половцова, в особенности в последние годы его жизни, содержит неопубликованные письма Б. А. Модзалевского, принимавшего весьма близкое участие в редактировании словаря. Объясняя причины крайне медленного выхода очередных томов, говоря о многочисленных трудностях, с которыми ему то и дело приходилось сталкиваться, Б. А. Модзалевский, в письме к известному владимирскому библиографу А. В. Смирнову, пишет: «...виною медленности не я, а наш принципал Половцов — личность совершенно невозможная для деловых отношений, самодур, фанфарон и ломака, не понимающий дела, но желающий всегда показать, что и он не ногой сморкается. Он тормозит все дело своей верховной цензурой, портит статьи, сокращая их и заставляя переделывать и тем вынуждая переверстывать листы...» В другом письме: «Словарь гибнет: Половцов окончательно выжил из ума, болеет и день ото дня становится скaredнее...» (оба письма относятся к 1909 г.).

Для нашего времени значение словаря определяется главным образом двумя его сторонами: 1) обширностью заключенного в 25 больших его томах фактического материала; 2) библиографической насыщенностью значительного числа его статей.

В словаре широко представлены биографии русских деятелей науки, русских врачей, инженеров, мореплавателей, путешественников, художников, деятелей театра и др. Этот ценный материал перевешивает в конечном счете все остальное, делая «Русский биографический словарь» источником, к которому приходится постоянно обращаться.

По принятому Историческим обществом